

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Два Ивана солдатских сына

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был мужик. Пришло время – записали его в солдаты; оставляет он жену беременную, стал с нею прощаться и говорит:

– Смотри, жена, живи хорошенько, добрых людей не смеси, домишка не разори, хозяйничай да меня жди; авось бог даст – выйду в отставку, назад приду. Вот тебе пятьдесят рублёв; дочку ли, сына ли родишь – всё равно сбереги деньги до возрасту: станешь дочь выдавать замуж – будет у ней приданое; а коли бог сына даст да войдёт он в большие года – будет и ему в тех деньгах подспорье немалое.

Попрощался с женою и пошёл в поход, куда было велено. Месяца три погодя родила баба двух близнецов-мальчиков и назвала их Иванами солдатскими сыновьями.

□ Пошли мальчики в рост; как пшеничное тесто на опаре, так кверху и тянутся. Стукнуло ребятам десять лет, отдала их мать в науку; скоро они научились грамоте, и боярских и купеческих детей за пояс заткнули – никто лучше их не сумеет ни прочесть, ни написать, ни ответу дать. Боярские и купеческие дети позавидовали и давай тех близнецов каждый день поколачивать да пощипывать. Говорит один брат другому:

– Долго ли нас колотить да щипать будут? Матушка и то на нас платица не нашьётся, шапочек не накупится; что ни наденем, всё товарищи в клочки изорвут! Давай-ка расправляться с ними по-своему.

И согласились они друг за друга стоять, друг друга не выдавать. На другой день стали боярские и купеческие дети задирать их, а они – полно терпеть! – как пошли сдачу давать: тому глаз долой, тому руку вон, тому голову на́ сторону! Всех до единого перебили. Тотчас прибежали караульные, связали их, добрых молодцев, и посадили в острог. Дошло то дело до самого царя; он призвал тех мальчиков к себе, расспросил про всё и велел их выпустить.

– Они, – говорит, – не виноваты: на зачинщиков бог!

□Выросли два Ивана солдатские дети и просят у матери:

– Матушка, не осталось ли от нашего родителя каких денег? Коли остались, дай нам; мы пойдём в город на ярмарку, купим себе по доброму коню.

Мать дала им пятьдесят рублёв – по двадцати пяти на брата, и приказывает:

– Слушайте, детушки! Как пойдёте в город, отдавайте поклон всякому встречному и поперечному.

– Хорошо, родимая!

Вот отправились братья в город, пришли на конную, смотрят – лошадей много, а выбрать не из чего; все не под стать им, добрым молодцам! Говорит один брат другому:

– Пойдём на другой конец площади; глядь-ка, что́ народу там толпится – видимо-невидимо!

Пришли туда, протолпились – у дубовых столбов стоят два жеребца, на железных цепях прикованы: один на шести, другой на двенадцати; рвутся кони с цепей, удила кусают, роют землю

копытами. Никто подойти к ним близко не сможет.

– Что твоим жеребцам цена будет? – спрашивает Иван солдатский сын у хозяина.

– Не с твоим, брат, носом соваться сюда! Есть товар, да не по тебе; нечего и спрашивать.

– Почём знать, чего не ведаешь; может, и купим; надо только в зубы посмотреть.

Хозяин усмехнулся:

– Смотри, коли головы не жаль!

Тотчас один брат подошёл к тому жеребцу, что на шести цепях был прикован, а другой брат – к тому, что на двенадцати цепях держался. Стали было в зубы смотреть – куда! Жеребцы поднялись на дыбы, так и храпят... Братья ударили их коленками в грудь – цепи разлетелись, жеребцы на пять сажен отскочили, вверх ногами попадали.

– Вона чем хвастался! Да мы этаких клячей и даром не возьмём.

Народ ахает, дивуется: что за сильные богатыри проявились! Хозяин чуть не плачет: жеребцы его поскакали за город и давай разгуливать по всему чистому полю; приступить к ним никто не решается, как поймать – никто не придумает. Сжалились над хозяином Иваны солдатские дети, вышли в чистое поле, крикнули громким голосом, молодецким посвистом – жеребцы прибежали и стали на месте словно вкопанные; тут надели на них добрые мо́дцы цепи железные, привели их к столбам дубовым и приковали крепко-накрепко. Справили это дело и пошли домой.

□Идут путём-дорогою, а навстречу им седой старичок; позабыли они, что мать наказывала, и прошли мимо не здороваясь, да уж после один спохватился:

– Ах, братец, что ж это мы наделали? Старичку поклона не отдали; давай нагоним его да поклонимся.

Нагнали старика, сняли шапочки, кланяются в пояс и говорят:

– Прости нас, дедушка, что прошли не здороваясь. Нам матушка строго наказывала: кто б на пути ни встретился, всякому честь отдавать.

– Спасибо, добрые молодцы! Куда вас бог носил?

– В город на ярмарку ходили; хотели купить себе по доброму коню, да таких нет, чтоб нам пригодились.

– Как же быть? Нешто подарить вам по лошадке?

– Ах, дедушка, если подарить, станем за тебя вечно бога молить.

– Ну пойдёмте!

Привёл их старик к большой горе, отворяет чугунную дверь и выводит богатырских коней:

– Вот вам и кони, добрые молодцы! Ступайте с богом, владейте на здоровье!

Они поблагодарили, сели верхом и поскакали домой; приехали на двор, привязали коней к столбу и вошли в избу. Начала мать спрашивать:

– Что, детушки, купили себе по лошадке?

– Купить не купили, даром получили.

– Куда ж вы их дели?

– Возле избы поставили.

– Ах, детушки, смотрите – не увёл бы кто!

– Нет, матушка, не таковские кони: не то что увести, и подойти к ним нельзя!

Мать вышла, посмотрела на богатырских коней и залилась

слезами:

– Ну, сынки, верно вы не кормильцы мне.

□На другой день просятся сыновья у матери:

– Отпусти нас в город, купим себе по сабельке.

– Ступайте, родимые!

Они собрались, пошли на кузницу; приходят к мастеру.

– Сделай, – говорят, – нам по сабельке.

– Зачем делать! Есть готовые; сколько угодно – берите!

– Нет, брат, нам такие сабли надобны, чтоб по триста пудов весили.

– Эх, что выдумали! Да кто ж этакую махину ворочать будет? Да и горна такого во всём свете не найдёшь!

Нечего делать – пошли добрые мо́лодцы домой и головы повесили; идут путём-дорогою, а навстречу им опять тот же старичок попадается.

– Здравствуйте, молодые юноши!

– Здравствуй, дедушка!

– Куда ходили?

– В город, на кузницу; хотели купить себе по сабельке, да таких нет, чтоб нам по руке пришлись.

– Плохо дело! Нешто подарить вам по сабельке?

– Ах, дедушка, коли подаришь, станем за тебя вечно бога молить.

Старичок привёл их к большой горе, отворил чугунную дверь и вынес две богатырские сабли. Они взяли сабли, поблагодарили

старика, и радостно, весело у них на душе стало! Приходят домой, мать спрашивает:

– Что, детушки, купили себе по сабельке?

– Купить не купили, даром получили.

– Куда ж вы их дели?

– Возле избы поставили.

– Смотрите, как бы кто не унёс!

– Нет, матушка, не то что унести, даже увезти нельзя.

Мать вышла на двор, глянула – две сабли тяжёлые, богатырские к стене приставлены, едва избушка держится! Залилась слезами и говорит:

– Ну, сынки, верно вы не кормильцы мне.

□ Наутро Иваны солдатские дети оседлали своих добрых коней, взяли свои сабли богатырские, приходят в избу, богу молятся, с родной матерью прощаются:

– Благослови нас, матушка, в путь-дорогу дальнюю.

– Будь над вами, детушки, моё нерушимое родительское благословение! Поезжайте с богом, себя покажите, людей посмотрите; напрасно никого не обижайте, а злым ворогам не уступайте.

– Не бойся, матушка! У нас такая поговорка есть: еду – не свищу, а наеду – не спущу!

Сели добрые молодцы на коней и поехали.

□ Близко ли, далеко, долго ли, коротко, скоро сказка сказывается, не скоро дело делается, приезжают они на распутье, и стоят там два столба. На одном столбу написано: «Кто вправо поедет, тот царём будет»; на другом столбу

написано: «Кто влево поедет, тот убит будет». Остановились братья, прочитали надписи и призадумались; куда кому ехать? Коли обоим по правой дороге пуститься – не честь, не хвала богатырской их силе, молодецкой удали; ехать одному влево – никому помереть не хочется! Да делать-то нечего – говорит один из братьев другому:

– Ну, братец, я посильнее тебя; давай я поеду влево да посмотрю, от чего может мне смерть приключиться? А ты поезжай направо: авось бог даст – царём сделаешься!

Стали они прощаться, дали друг дружке по платочку и положили такой завет: ехать каждому своею дорогою, по дороге столбы ставить, на тех столбах про себя писать для зная, для ведома; всякое утро утирать лицо братниным платком: если на платке кровь окажется – значит, брату смерть приключилась; при такой беде ехать мёртвого разыскивать.

□Разъехались добрые молодцы в разные стороны. Что вправо коня пустил, тот добрался до славного царства. В этом царстве жил царь с царицею, у них была дочь царевна Настасья Прекрасная. Увидал царь Ивана солдатского сына, полюбил его за удаль богатырскую и, долго не думая, отдал за него свою дочь в супружество, назвал его Иваном-царевичем и велел ему управлять всем царством. Живёт Иван-царевич в радости, своей женою любит, царству порядок даёт да звериной охотой тешится.

□В некое время стал он на охоту собираться, на коня сбрую накладывать и нашёл в седле – два пузырька с целющей и живущей водою зашито; посмотрел на те пузырьки и положил опять в седло. «Надо, – думает, – поберечь до поры до времени; не ровен час – понадобятся».

□А брат его Иван солдатский сын, что левой дорогой поехал, день и ночь скакал без устали; прошёл месяц, и другой, и третий, и прибыл он в незнакомое государство – прямо в столичный город. В том государстве печаль великая; дома чёрным сукном покрыты, люди словно сонные шатаются. Нанял себе самую

худую квартиру у бедной старушки и начал её выпрашивать:

– Расскажи, бабушка, отчего так в вашем государстве весь народ припечалился и все дома чёрным сукном завешены?

– Ах, добрый молодец! Великое горе нас обуяло; каждый день выходит из синего моря, из-за серого камня, двенадцатиглавый змей и поедает по человеку за единый раз, теперь дошла очередь до царя... Есть у него три прекрасные царевны; вот только сейчас повезли старшую на взморье – змею на съедение.

□Иван солдатский сын сел на коня и поскакал к синему морю, к серому камню; на берегу стоит прекрасная царевна – на железной цепи прикована. Увидала витязя и говорит ему:

– Уходи отсюда, добрый молодец! Скоро придёт сюда двенадцатиглавый змей; я пропаду, да и тебе не миновать смерти: съест тебя лютый змей!

– Не бойся, красная девица, авось подавится.

Подошёл к ней Иван солдатский сын, ухватил цепь богатырской рукою и разорвал на мелкие части, словно гнилую бечёвку; после прилёг красной девице на колени:

– Ну-ка поищи у меня в голове! Не столько в голове ищи, сколько на море смотри: как только туча взойдёт, ветер зашумит, море всколыхается – тотчас разбуди меня, молодца.

Красная девица послушалась, не столько в голове ему ищет, сколько на море смотрит.

□Вдруг туча надвинулась, ветер зашумел, море всколыхалось – из синя моря змей выходит, в гору вверх подымается. Царевна разбудила Ивана солдатского сына; он встал, только на коня вскочил, а уж змей летит:

– Ты, Иванушка, зачем пожаловал? Ведь здесь моё место! Прощайся теперь с белым светом да полезай поскорее сам в мою глотку – тебе ж легче будет!

– Врёшь, проклятый змей! Не проглотишь – подавишься! – отвечал богатырь, обнажил свою острую саблю, размахнулся, ударил и срубил у змея все двенадцать голов; поднял серый камень, головы положил под камень, туловище в море бросил, а сам воротился домой к старухе, наелся-напился, лёг спать и проспал трое суток.

□В то время призвал царь водовоза.

– Ступай, – говорит, – на взморье, собери хоть царевнины косточки.

Водовоз приехал к синему морю, видит – царевна жива, ни в чём невредима, посадил её на телегу и завёз в густой, дремучий лес; завёз в лес и давай нож точить.

– Что ты делать собираешься? – спрашивает царевна.

– Я нож точу, тебя резать хочу!

Царевна заплакала:

– Не режь меня; я тебе никакого худа не сделала.

– Скажи отцу, что я тебя от змея избавил, так помилую!

Нечего делать, согласилась. Приехала во дворец; царь обрадовался и пожаловал того водовоза полковником.

□Вот как проснулся Иван солдатский сын, позвал старуху, даёт ей денег и просит:

– Поди-ка, бабушка, на рынок, закупи, что надобно, да послушай, что промеж людьми говорится: нет ли чего нового?

Старуха сбегала на рынок, закупила разных припасов, послушала людских вестей, воротилась назад и рассказывает:

– Идёт в народе такая молва: был-де у нашего царя большой обед, сидели за столом королевичи и посланники, бояре и люди именитые; в те поры прилетела в окно каленая стрела и упала

посеред зала, к той стреле было письмо привязано от другого змея двенадцатиглавого. Пишет змей: коли не вышлешь ко мне среднюю царевну, я твоё царство огнем сожгу, пеплом развею. Нынче же повезут её, бедную, к синему морю, к серому камню.

□Иван солдатский сын сейчас оседлал своего доброго коня, сел и поскакал на взморье. Говорит ему царевна:

– Ты зачем, добрый мо́лодец? Пушай моя очередь смерть принимать, горячую кровь проливать; а тебе за что пропадать?

– Не бойся, красная дэвица! Авось бог спасёт.

Только успел сказать, летит на него лютый змей, огнём палит, смертью грозит. Богатырь ударил его острой саблей и отсёк все двенадцать голов; головы положил под камень, туловище в море кинул, а сам домой вернулся, наелся-напился и опять залёг спать на три дня, на три ночи.

□Приехал опять водовоз, увидал, что царевна жива, посадил её на телегу, повёз в дремучий лес и принялся нож точить. Спрашивает царевна:

– Зачем ты нож точишь?

– А я нож точу, тебя резать хочу. Присягни на том, что скажешь отцу, как мне надобно, так я тебя помилую.

Царевна дала ему клятву; он привез её во дворец; царь возрадовался и пожаловал водовоза генеральским чином.

□Иван солдатский сын пробудился от сна на четвёртые сутки и велел старухе на рынок пойти да вестей послушать. Старуха сбегала на рынок, воротилась назад и рассказывает:

– Третий змей проявился, прислал к царю письмо, а в письме требует: вывози-де меньшую царевну на съедение.

Иван солдатский сын оседлал своего доброго коня, сел и поскакал к синю морю. На берегу стоит прекрасная царевна, на

железной цепи к камню прикована. Богатырь ухватил цепь, потряхнул и разорвал, словно гнилую бечёвку; после прилёг красной девице на колени:

– Поищи у меня в голове! Не столько в голове ищи, сколько на́ море смотри: как только туча взойдёт, ветер зашумит, море всколыхается – тотчас разбуди меня, мо́лодца.

Царевна начала ему в голове искать...

□Вдруг туча надвинулась, ветер зашумел, море всколыхалось – из синя моря змей выходит, в гору подымается. Стала царевна будить Ивана солдатского сына, толкала-толкала, нет – не просыпается; заплакала она слёзно, и канула горячая слеза ему на́ щеку; от того богатырь проснулся, подбежал к своему коню, а добрый конь уж на пол-аршина под собой земли выбил копытами. Летит двенадцатиглавый змей, огнём так и пышет; взглянул на богатыря и воскрикнул:

– Хорош ты, пригож ты, добрый мо́лодец, да не быть тебе живому; съем тебя и с косточками!

– Врешь, проклятый змей, подавишься.

Начали они биться смертным боем; Иван солдатский сын так быстро и сильно махал своей саблею, что она докрасна раскалилась, нельзя в руках держать! Возмолился он царевне:

– Спасай меня, красная девица! Сними с себя дорогой платочек, намочи в синем море и дай обернуть саблю.

Царевна тотчас намочила свой платочек и подала доброму мо́лодцу. Он обернул саблю и давай рубить змея; срубил ему все двенадцать голов, головы те под камень положил, туловище в море бросил, а сам домой поскакал, наелся-напился и залёг спать на трои сутки.

□Царь посылает опять водовоза на взморье; приехал водовоз, взял царевну и повёз в дремучий лес; вынул нож и стал точить.

– Что ты делаешь? – спрашивает царевна.

– Нож точу, тебя резать хочу! Скажи отцу, что я змея победил, так помилую.

Устрашил красную девицу, поклялась говорить по его словам. А меньшая дочь была у царя любимая; как увидел её живую, ни в чём невредимую, он пуще прежнего возрадовался и захотел водовоза жаловать – выдать за него замуж меньшую царевну.

□Пошёл про то слух по всему государству. Узнал Иван солдатский сын, что у царя свадьба затевается, и пошёл прямо во дворец, а там пир идёт, гости пьют и едят, всякими играми забавляются. Меньшая царевна глянула на Ивана солдатского сына, увидала на его сабле свой дорогой платочек, выскочила из-за стола, взяла его за руку и стала отцу доказывать:

– Государь-батюшка! Вот кто избавил нас от змея лютого, от смерти напрасная; а водовоз только знал нож точить да приговаривать: я-де нож точу, тебя резать хочу!

Царь разгневался, тут же приказал водовоза повесить, а царевну выдал замуж за Ивана солдатского сына, и было у них веселье великое. Стали молодые жить-поживать да добра наживать.

□Пока все это деялось, с братом Ивана солдатского сына – с Иваном-царевичем вот что случилось. Поехал он раз на охоту и попался ему олень быстроногий. Иван-царевич ударил по лошади и пустился за ним в погоню; мчался-мчался и выехал на широкий луг. Тут олень с глаз пропал. Смотрит царевич и думает, куда теперь путь направить? Глядь – на том лугу ручеек протекает, на воде две серые утки плавают. Прицелился он из ружья выстрелил и убил пару уток; вытащил их из воды, положил в сумку и поехал дальше. Ехал-ехал, увидел белокаменные палаты, слез с лошади, привязал её к столбу и пошёл в комнаты. Везде пусто – нет ни единого человека, только в одной комнате печь топится, на шестке стоит сковородка, на столе прибор готов: тарелка, и вилка, и нож. Иван-царевич вынул из сумки уток, ощипал, вычистил, положил на сковородку и сунул в печку;

зажарил, поставил на стол, режет да кушает.

□Вдруг откуда ни возьмись – является к нему красная дэвица – такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером написать, и говорит ему:

– Хлеб-соль, Иван-царевич!

– Милости просим, красная дэвица! Садись со мной кушать.

– Я бы села с тобой, да боюсь: у тебя конь волшебный.

– Нет, красная дэвица, не узнала! Мой волшебный конь дома остался, я на простом приехал.

Как услышала это красная дэвица, тотчас начала дуться, надулась и сделалась страшною львицею, разинула пасть и проглотила царевича целиком. Была то не простая дэвица, была то родная сестра трёх змеев, что побиты Иваном солдатским сыном.

□Вздумал Иван солдатский сын про своего брата, вынул платок из кармана, утёрся, смотрит – весь платок в крови. Сильно он запечалился: «Что за притча! Поехал мой брат в хорошую сторону, где бы ему царём быть, а он смерть получил!» Отпросился у жены и тестя и поехал на своём богатырском коне разыскивать брата, Ивана-царевича. Близко ли, далеко, скоро ли, коротко, приезжает в то самое государство, где его брат проживал; расспросил про всё и узнал, что поехал-де царевич на охоту, да так и сгинул – назад не бывал. Иван солдатский сын той же самой дорогою поехал охотиться; попадаетеся и ему олень быстроногий. Пустился богатырь за ним в погоню; выехал на широкий луг – олень с глаз пропал; смотрит – на лугу ручеёк протекает, на воде две утки плавают. Иван солдатский сын застрелил уток, приехал в белокаменные палаты и вошёл в комнаты. Везде пусто, только в одной комнате печь топится, на шестке сковородка стоит. Он зажарил уток, вынес на двор, сел на крылечке, режет да кушает.

□Вдруг является к нему красная дэвица:

– Хлеб-соль, добрый мо́лодец! Зачем на дворе кушаешь?

Отвечает Иван солдатский сын:

– Да в горнице неохотно; на дворе веселей будет! Садись со мной, красная дэвица!

– Я бы с радостью села, да боюсь твоего коня волшебного.

– Полно, красавица! Я на простой лошадёнке приехал.

Она сдуру и поверила и начала дуться, надулась страшною львицею и только хотела проглотить доброго мо́лодца, как прибежал его волшебный конь и облапил её богатырскими ногами. Иван солдатский сын обнажил свою саблю острую и крикнул зычным голосом:

– Стой, проклятая! Ты проглотила моего брата Ивана-царевича? Выкинь его назад, не то изрублю тебя на мелкие части.

Львица рыгнула и выкинула Ивана-царевича; сам-то он мёртвый, в гниль пошёл, голова облезла.

□Тут Иван солдатский сын вынул из седла два пузырька с водою целющею и живущею; взбрызнул брата целущей водою – плоть-мясо срастается; взбрызнул живущей водою – царевич встал и говорит:

– Ах, как же я долго спал!

Отвечает Иван солдатский сын:

– Век бы тебе спать, если б не я!

Потом берёт свою саблю и хочет рубить львице голову; она обернулась душой-дэвицей, такую красавицей, что и рассказать нельзя, начала слёзно плакать и просить прощения. Глядя на её красу неописанную, смиловался Иван солдатский сын и пустил её на волю вольную.

Приехали братья во дворец, сотворили трёхдневный пир; после попрощались; Иван-царевич остался в своём государстве, а Иван солдатский сын поехал к своей супруге и стал с нею поживать в любви и согласии.

□ В некое время вышел Иван солдатский сын в чистое поле прогуляться; попадаетея ему навстречу малый ребёнок и просит милостыньку. Жалко стало доброму молодцу, вынул из кармана золотой и даёт мальчику; мальчик принимает милостыню, а сам дуется – оборотился львом и разорвал богатыря на мелкие части. Через несколько дней то же самое приключилось и с Иваном-царевичем: вышел он в сад прогуляться, а навстречу ему старичок, низко кланяется и просит милостыньку; царевич подаёт ему золотой. Старик принимает милостыньку, а сам дуется – обернулся львом, схватил Ивана-царевича и разорвал на кусочки. Так и сгинули сильномогучие богатыри, извела их сестра змеиная.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...